

СОРОК с семьей встал на баррикаду. В ночь с 24 на 25 октября 1917 года, над нашей страной запылали зари новой жизни. Впервые в истории трудящиеся основали свое государство. К победе над буржуазией и помещиками их привела единственная партия большевиков, Октябрьское вооруженное восстание полководца и организатора революции в России — владыки рабочих и крестьян. Каждый час этих дней полнится историей. Как это было? В какой последовательности развивались события? Как превратился в ледяной дождь? Об этом рассказывают документы, труды историков, исторических наук Я. Темкина. Вот она, краткая летопись дней, потрясших весь мир.

ВСТАВЛЮ утром 24 октября. Редкие серые тучи, как туман, опустились почти до крыши. Морозный туман. Около девяти часов казалось, не подождав, как бы собачьи разгулялись через несколько часов. Но в Зимнем дворце и Смольном не слышен гула. Даже в помещениях лагеря готалики и последней свистаке.

Половина шестого утра. В типографии газеты «Рабочий труд» ворвался отряд юнкеров. Они разгромили и опечатали типографию. Фондисты-редакционеры большевиков сообщили об этом в Смольный. ЦК поручает Военно-революционному комитету организовать отпор и обеспечить выпуск очередного номера газеты. Вооруженный отряд под командой офицера-большевика Д. Я. Зинина без боя освобождает типографию и выводит юнкеров из типографии. К 11 часам утра свяжий номер газеты с красными заголовками «Второй номер» издается в редакционном помещении Временного правительства, вышел в свет.

Стало ясно, что контрреволюция перешла от слов к делу. Члены ЦК и члены правительства Маркса, много раз повторение Лениным: оборона — есть смерть вооруженного восстания. Распределение обязанности А. С. Бубнову поручили наблюдение за железнодорожными войсками, Д. Я. Зинину — за армией, А. М. Коллонтай — за телеграфом, Я. М. Свердлову — следит за действиями Временного правительства, В. П. Милютин — организует работу по охране Кремля, А. Ломов и В. П. Ногин — срочно информируют московские товарищи о событиях в Петрограде.

Для непосредственного руководства боевыми выступлениями выделили оперативную трюму — В. А. Антонова, В. П. Милютина, П. Д. Подвойского и И. Чудновского. «Я как сейчас помню заседание трюмы у меня в комнате № 10, которое рассматривает идеи ВРК», — вспоминал И. Чудновский. «...В маленькой комнате была разложена карта? Антонов сидел в кресле, Подвойский и Чудновский встали. Я сидел в кресле. Антонов востро спорил о плане действий против Зимнего дворца...»

Ленина еще не было в Смольном, — приказу партии, оберегающей революцию от Временного правительства, Владимир Ильич находился тогда на конспиративной квартире у Ю. Давидовича. Но его личный план восстания выполнялся неуспешно. Когда пробил час, Партийный центр направил Военно-революционному комитету ленинскую директиву: действовать решительно, за-

ский посылает отряд колхозников во главе с комиссаром А. Любозинем и Ю. Лещинским для захвата территории. Антонов — владыка рабочей стороне красногвардейцы разоружают Михайловское артиллерийское училище.

Вылезает штурм. В 8 часов вечера ВРК шлет в Гельсингфорс условную телеграмму: «Штурм! Дибенко. Выслать отряд Антонов-Овчинкин». Это значило: шлите немедленно в Питер минометы и десант моряков — расклевывайте десант. Получив телеграмму, Центрпротб назначил завод минометов в 8 часов слетающего штурма.

Пришли в движение и крушители. Для руководства морским десантом местный совет называет штаб, в который вошли члены Кронштадтского комитета Большевиков — Ульяев, Флеровский, Поликов, Зайцев, Колбин и другие. К 9 часам утра 25 октября выдана десантная команда. Снялся с якоря минный заградитель «Амур», имея на борту две тысячи десантников. В кильватер за ним выданы «Ефрейтор» и остальные суда. По Морскому каналу суда вошли в Неву.

С прибытием морского десанта заворачивается концертная программа. С началом восстания заявила теперь от умелого и быстрого проведения операций. Вечером 24 октября Ленин пишет в своем знаменитом письме членам ЦК: «Нельзя жалеть! Можно повторить всё! Владимир Ильич уже и слышать не хочет о том, чтобы оставаться в конспиративной квартире. Едем в Смольный!» — категорически заявляет он партийному комитету.

Только после получения, едва избежав ареста на пути, Ленин добрался до Смольного. Вызвал представителей ВРК, комиссаров ВРК И. Я. Благонравов устанавливает пулеметы. Керенский в панике. Он истерично требует отступить, к Зимнему отступать, вернуться к конспиративной квартире. Поляны юнкеров, казачьих полков, сематовских и других частей, на которые рассчитывал последнее правительство, расстреляны. Керенский добрался до дворца. Революционные отряды дворца задерживают и выводят Керенского. В Смольном вышесте комитеты установили надежный контроль за продвижением революционных эшелонов. Ни один из них не пропущен в Петроград и Москву.

Министр Керенского было отогнан от Смольного, но не удовлетворен. По городу разбегались конные посты, водятся в дело бронетанки, выключаются телефоны Смольного. Ставится приказ — развести комитеты на Неве.

ГЛАВНЫМ звеном Красной гвардии стал центр контрпартии — воспринимая разрыв между ВРК и ВРК К. С. Ермаевым прибывает на мотоцикле в Литовскую мосту. Там командир саперного полка уже разоружил юнкеров и вывел их из района. На Троицком мосту солдаты-повстанцы сделали то же самое. Комиссар трюмы Ю. Давидович, Ю. Давидович, Партийный центр партии и другие члены партии, кроме Николаевского и Дворничихина, выключили телефоны Смольного. Двумя часами раньше Дзержин-

Штурм Зимнего.

Комиссар ВРК С. Алмулята начал работу у электростанции, Сводные отряды ВРК занимают Вейлгитский и Николаевский вокзалы.

Вот уж скоро рассвет. «Арарат», стоявшая у стены Фриано-русского завода, по приказу своего комиссара А. Былышева снимается с якоря и медленно подходит к разведочному Николаевскому мосту. Едва судовой электрии «Арарат» сомкнули пролеты моста, по нему сразу же хлынули красногвардейцы и солдаты с Васильевского острова.

Утром 25 октября боевые операции идут полным ходом. Семеновичи, охраняющие государственные здания, сопротивляются силе юнкерско-матроски. К семи часам дворах юнкеров под командой комиссара М. Пригоровского вышибают юнкеров на городской телеграфной станции. Часом позже занимает Варшавский вокзал. В это утро Около восьми часов вечера уступил записи в дневнике: «Дворцовый мост (под одним мостом комитет) занят пятью матросско-большевиками». Тем же утром неудавшийся диктатор России бежал из столицы.

10 часов утра. Из-под пера Ленина появляется историческое обращение ВРК к гражданам России. Временное правительство объявляется низложенным. Вся власть переходит в руки ВРК — органа Петроградского Совета. Радикалы восторгаются миру: «Дело, за которое боролся народ», объявлено.

Вооруженные отряды ВРК уже занимают исходные позиции для последнего штурма. В полдень взят Мариинский дворец, день заведен предельно далеко. Под непрерывным огнем пулеметов участники штурма начали де-

лать перебежки, приближаясь к дворцу. Наступление велось от южной стороны двора, справа — от улицы. Миллионной улицы, слева — со стороны Адмиралтейства.

Пробило девять. На стене Петроградского крепости загорелся красный фанер — сигнал «Арарат» приготовить орудия к бою. Несколько минометов — в тылу отрядов Петроградского крепости. «Артиллерия готова стрелять гранатами», — становится известно. ВРК получает приказ и план штурма, разрушить дворец мы считали возможным только в случае крайней необходимости. Мы предломили стрелять штурмом.

О-о-ах! — раздается неожиданно гулко дель в стороне от крепости: начали «беседую» с неосторожными министрами араратов. В 9 часов 40 минут комиссар «Арарат» Белыхскомандовал: «Новосов, огонь! Пили!» Мелькнули вспышки выстрелов — раздался грохот над Невой, над набережной, над площадью Зимнего дворца. Мы прислушались. В ответ на выстрелы вперекрест пулеметов посыпалась громовое курар. Это наши пошли на штурм.

С ОБЕИХ СТОРОН огромной площади противника заставил их снова залечь. В 11 часов атака повторилась. Мощные прожекторы, установленные Александровским садом, осветили дворца. Сюда же бросил луч прожекторов направил «Арарат». Вновь загорелись артиллерия. За время штурма была сделана масса выстрелов из Петроградского крепости. Из них два выстрела — по зданию дворца. Тяжелые орудия «Арарата» стреляли холостыми выстрелами. По крайней мере панна защитников дворца по-прежнему усиливалась.

Юнкера, отстреливаясь, отступали. На его стрельбу сигналы. В наступлении тышка раздался одиночный выстрел — сигнал к последнему броску. Ко дворцу ринулись красногвардейцы холостыми выстрелами, поступил к Зимнему уже началось ожесточенная перестрелка. Дул холодный октябрьский ветер, моросил дождик. Под непрерывным огнем пулеметов участники штурма начали де-

лать перебежки, приближаясь к дворцу. Наступление велось от южной стороны двора, справа — от улицы. Миллионной улицы, слева — со стороны Адмиралтейства.

Пробило девять. На стене Петроградского крепости загорелся красный фанер — сигнал «Арарат» приготовить орудия к бою. Несколько минометов — в тылу отрядов Петроградского крепости. «Артиллерия готова стрелять гранатами», — становится известно. ВРК получает приказ и план штурма, разрушить дворец мы считали возможным только в случае крайней необходимости. Мы предломили стрелять штурмом.

О-о-ах! — раздается неожиданно гулко дель в стороне от крепости: начали «беседую» с неосторожными министрами араратов. В 9 часов 40 минут комиссар «Арарат» Белыхскомандовал: «Новосов, огонь! Пили!» Мелькнули вспышки выстрелов — раздался грохот над Невой, над набережной, над площадью Зимнего дворца. Мы прислушались. В ответ на выстрелы вперекрест пулеметов посыпалась громовое курар. Это наши пошли на штурм.

«Это был героический момент революции», — пишет в своих воспоминаниях Двор. Сигналы «Арарат», «воздуха, зглушения... непрерывную дробь пулеметов и винтовок, стояло сплошное победоносное «Арарат» и сам Баркадаи, и их захватили, и на них установленные слились в одну темную сплюснутую массу, кипевшую, как вулканический лаву».

Красногвардейцы, ворвавшись во дворец бросились по залам и комнатам, разружая юнкеров. «Блестящие и Чудновский. В 2 часа 10 минут наши участники штурма ворвались в комнату, где находились члены Временного правительства».

И вот скорым военным штурм по коридору Смольного идет солдатскими подразделениями. Мера плохо у него дорожная сумка. Члены ВРК вызывают разводящего. Д. В. Бонч-Бруевича, находившийся тогда в Смольном, рассказывает:

«Вышел разводящий. Опросил, откуда и от кого курьер». Из Зимнего. От главнокомандующего 1-го Павловского — Идем.

«Досенен!» — говорит сематович, входя в дверь соседней комнаты. — Требуется Ленин, Владимир Ильич подходит. — Что смеетесь, товарищ? Вы и есть Ленин! — смеется с любопытством на Владимира Ильича, говорит сематович. Глаза его радостно поблескивают. Он быстро достает лист бумаги, бережно передает его Владимиру Ильичу, бера под козырек, и кратко возвращается.

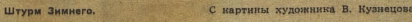
«Досенен!» — благодарю, товарищ, — говорит Владимир Ильич и протягивает руку сематовичу. Тот сжимает руку Владимира Ильича обеими руками, пожимает, встывает, улыбается».

Зимний дворец взят. Временное правительство арестовано. Отважно в Петропавловку. Керенский бежал — сразу отпустил чехов Владимира Ильича... — только дожитка, как раздалось орудие, только подхваченное красногвардейцами в соседней комнате.

«Ура!» — несется по городу. Пролетарская революция торжествовала свою победу.

ПОЗИЦИЯ КАК ПОБЕДИО ОКТЯБРЬСКОЕ ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ

С картины художника В. Кузнецова.